

տեղեկվել է վաճառքի նպատակով, այդ երևում է և՛ դիրք-ստացոյի հիշատակարանից (որտեղ մի խումբ չի ասվում գրելի, ժողովրդի, գրչության վայրի և մասնակի մասին), և՛ այն բանից, որ ավարտվելուց հետո Ավետարանում գլխավոր հիշատակարան չի գրվել՝ այլ տեղ է թողնվել, որպեսզի այդպիսին գրվի վաճառքից հետո՝ Ստեղծմանը մասնակցողները իրենց անունները գրել են տվել խորանների այտուների, երկղների և թվերի վրա՝ անգամ գլխավորների վարդապետների մեջ, այդ ձևով հիշվելու համար Ավետարանի գիրք սովորական բոլորգիր չէ, այլ ավելի շուտ բոլորգրական գրչագիր է այդ գրատեսակով գրվել ավելի արագ և հեշտ էր։ Սույն ձևավորման նախատեսված է եղել բաղաբային, միջին եկամուտ ունեցող բնակչի համար, ուստի թանկ ելույթներով և շքեղորեն չի դարձրվել։ Այսին հատուկ մարդիկ, որոնք գրագրվում էին ձևավորների օտարմամբ (իրացմամբ)։ Ավետարանի հիշատակարանում և խորաններում հիշվող Սիմեոն քահանան հենց այդ միջնորդն է, որին, ինչպես տեսանք, ստացողը կոչում էր «պատճառ գործող»։ Ստեղծված լինելով մի վանքում՝ որ նկարագրվել է «Հազարամի Ավետարանը», այս ձևագիրը, դասելով նրա զեղարվեստական հարդարանքից, հավատարիմ է թիվենց վանքի մանրանկարչական դարձրում գերիշխող բնակչության և ռախիզմի ոգուն։

Հետաքրքրություն է ներկայացնում ձևագրի խորանների գլխավորներում Սիմեոն քահանա և եղբայրիկ անունների հիշատակման ձևը Անուն-

ները գրված են վարդապետների թեմերին, մեկական տասներով, շքանշան։ Անվան հիշատակման հիշողնուն սկզբունքին հանդիպում ենք Անիի անտառագետական կոթողներից մեկում, որը աշխարհիկ կառույց է, հայանի՝ Սարգսի պալատ պոլիանական անունով, նրա շքանշանի աստղանակ զարդասանկներից մեկի թեմերին, զարմալ մեկական տասներով և շքանշան գրված «Սարգիս»² հիշատակության հիման վրա։

Միջնադարյան բաղաբային բարձր մշակույթ ունեցող Անի բաղաբայ մեծ օրերը հասած ձևավորները եզակի են։ Ըստ արժանիության զանգվածով այդ ձևավորների շարքը, Մատենադարանի № 5554 Ավետարանը որոշակիորեն հարստացնում է մեր գիտելիքները Անիի գրչության դպրոցի և մասնավորապես թեմենց վանքի գրչատան վերաբերյալ։ Այն իր համեմատ նպաստն է բերում Անիի արվեստի դանձերի վերհանման կարևոր գործին։

Կ. Ա. ՄԱՔԵԼՈՅԱՆ

12 II. Марр. Апп. Книжная история города в раскопках на месте городища. М.—Л., 1934, изд. 102. Գլխան հայ վիճագրչության, այդ Ա, № 195, էջ 65։ Աստվածասիրողները Սարգսին կամ կառուցող վարպետ, կամ պալատ-հյուրանոցի տեր են համարում։ Տե՛ս Բ. Հակոբյան, Անիի պատմություն, հ. Բ, Երևան, 1982, էջ 252։

ПЕРЕПЛЕТ АРМЯНСКОЙ РУКОПИСИ ИЗ СОБРАНИЯ ЭРМИТАЖА (Vз—765)

В апрельском номере за 1880 г. ежемесячника «Арагат», в рубрике «Национальное обозрение» напечатано следующее сообщение: «По случаю двадцатилетия воцарения государя императора его преосвященство католикос с поздравительным письмом преподнес его величеству старинную армянскую рукопись—святое Евангелие, хорошо сохранившееся, красиво написанное на пергамене и иллюстрированное. Рукопись считается XII или XIII века»¹. Далее дается описание рукописи. Речь в заметке шла о преподнесении католикосом всех армян Геворгом IV Александру II армянского четве-

роевангелия, ныне хранящегося в Особой кладовой отдела Востока Эрмитажа².

Этот интересный памятник опубликовала Т. А. Измайлова. Дав детальное описание рукописи и украшающих ее страницы десяти хоранов, шестнадцати сюжетных миниатюр и нескольких десятков маргиналов и сопоставив ее с близкими аналогиями: Четвероевангелие 1350 г. (Иерусалим, № 3435), Евангелие 1655 г. (Матенадаран, № 9433), Четвероевангелия Болонского университета (№ 3290) и парижской Национальной библиотеки (№ 21), Гомилии XVII в. Венских мхитаристов (№ 986),—она убедительно доказала, что эрмитажный кодекс «является

¹ «Արաթ», 1880, № 4, էջ 174։ Дати-ровка рукописи XII—XIII вв. оказалась ошибочной.

² «Հանգիստ», № 1

² ГЭ, отдел Востока, инв. № Vз—765. Размеры: 15×11 см. Сохранность хорошая.

хорошим образцом армянских иллюстрированных рукописей середины XVII в.» и относится к Константинопольской школе³. О переплете рукописи Т. А. Измайлова заметила, что он сделан. «очевидно, в 1880 г. в ювелирном магазине Сазикова в Петербурге»⁴.

Недавно этому памятнику посвятила свой доклад А. С. Мирзоян⁵. Докладчица повторила выводы Т. А. Измайловой о константинопольском происхождении рукописи, поставила ее в ряд с другими армянскими иллюстрированными кодексами из собрания Матенадарана, созданными в Константинополе в XVII в., и высказала предположение, что переплет эрмитажной рукописи также был изготовлен тамошним ювелиром-армянином. (Соображения А. С. Мирзоян о переплете отражения в тезисах не нашли.) При этом она сослалась на широкое развитие в Константинополе ювелирного производства в XVII—XVIII вв., подчеркнув, что именно армянам оно обязано своим расцветом, и в качестве примеров привела два памятника: серебряный, золоченый, филигранной работы крест 1747 г. и украшенную драгоценными камнями и эмалью митру того же года⁶.

Предположения А. С. Мирзоян о константинопольском происхождении и времени изготовления переплета эрмитажной рукописи ошибочны. Чтобы доказать это, вернемся к самому памятнику. В 1909 г. рукопись была передана из «комнат его императорского величества» в Эрмитаж⁷. В

1940 г. экспонировалась на временной выставке памятников изобразительного искусства АрмССР в Эрмитаже⁸. Рукопись заключена в переплет коричневой кожи, лицевая и оборотные стороны которого украшены серебряными золочеными пластинами, скрепляемыми двумя застёжками. Хранится рукопись в деревянном футляре, обложенном изнутри атласом.

На верхней пластине (рис. 1) по углам, в выступающих прямоугольных дробницах изображены апостолы Фаддей и Варфоломей, Григор Лусаворич и Месроп Маштоц; все, кроме Месропа, с нимбами. Фаддей с крестом и свитком. Варфоломей с ножом (символом своего мученичества) и закрытой книгой. Лусаворич благословляет и держит посох. У Месропа закрытая книга и таблица с шестью первыми армянскими буквами. По сторонам от святых выгравированы пояснительные армянские надписи: *սուրբ Բադէյ* = святой Фаддей; *սուրբ Ք[ա]ր-թ[ու]ղ[ի]մ* = святой Варфоломей; *սուրբ Գր[ի]գ[որ] Լուսավորիչ* = святой Григор Лусаворич; *սուրբ Մեսրոպ* = святой Месроп. В центре пластины серебряный плат с ликом Спасителя, исполненным эмалевыми красками.

На оборотной стороне (рис. 2), в широком золоченом обрамлении, представлен с северо-западной стороны Эчмиадзинский кафедральный собор. Изображение его выполнено чеканкой по серебряным пластинам, наложенным одна на другую, за счет чего создается впечатление некоторой глубины. В углах — по выступающему «жужку», предохраняющему переплет от повреждений.

На корешке — металлические золоченые выпуклые буквы: *Ավետարան* = «евангелие». Внешние стороны золоченых застёжек украшены геометрическим орнаментом.

На внутренней стороне крышки переплета, по центру, укреплен серебряная позолоченная пластина с выгравированной надписью:

³ Т. А. Измайлова. Армянские иллюстрированные рукописи Государственного Эрмитажа. Каталог.—В кн.: Труды Гос. Эрмитажа. Т. 10. 1969, с. 129—136, 12 рис.

⁴ Там же, с. 129.

⁵ А. С. Мирзоян. Армянская иллюстрированная рукопись Vз—765 из собрания Государственного Эрмитажа.—В кн.: V Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докладов. Ереван, 1982, с. 365 (по-арм.—с. 147—148).

⁶ B. Narkiss. Armenian Art Treasures of Jerusalem. Jerusalem, 1979, fig. 185, 186.

⁷ Книга поступлений, № 377, запись 17 августа 1909 г.

⁸ Выдана по акту от 20 марта 1940 г.

Рис. 1

Рис. 2

Августейшему Покровителю
армянской . . .
церкви
Государю Императору Александру II
1855 1880
Эчмиадзинский патриарх
Верховный католикос народа Гайканского
Кеворк IV

Облик переплета никоим образом не вяжется с разнообразной продукцией армянских ювелиров Константинополя, известной нам по памятникам, хранящимся в различных собраниях, и по публикациям⁹. Присущие ему особенности—четкость и лаконизм форм, сухость, даже жесткость их проработки, виртуозная передача фактуры—характерны для изделий русских мастеров золотого и серебряного дела второй половины XIX века. Т. А. Измайлова совершенно правильно предполагала: переплет был выполнен в Петербурге, в ювелирном магазине Сазикова, только не в 1880 г., а несколькими годами ранее.

На атласной подкладке деревянного футляра переплета стоит штамп с российским двуглавым орлом и надписью: «МАГАЗИНЪ НАСЛѢДН[ИКОВ] САЗИКОВА. С. П. Б.», а на внутренних сторонах застежек выбиты клейма: «Сазиковъ» и «84»—проба металла. Все это безусловно указывает на то, что памятник был выполнен русской ювелирной фирмой «Сазиков»¹⁰; хочется лишь уточнить время создания памятника.

⁹ Основная литература по этому вопросу и некоторые памятники фигурируют в моей статье «О ювелирном искусстве в армянских колониях (XV—XVII вв.)».—*ՀՅՍՀ ԳԱ «Իրարեւր հաս. գիտ.»*, 1978, № 8, էջ 49—50; См. также: В. Narkiss. Op. cit., p. 14, 146 (fig. 18), p. 139, 157 (fig. 182), p. 140, 157 (fig. 183), p. 142, 157 (fig. 185), p. 143, 158 (fig. 186).

¹⁰ О фирме Сазикова, ее мастерах, изделиях см.: Д. А. Ровинский. Подробный словарь русских гравиров XVI—XIX вв. Т. II. СПб., 1895, стб. 802;

Основатель «дела» купец третьей гильдии Павел Федорович Сазиков в 1793 г. открыл ювелирную мастерскую. Через семнадцать лет, в 1810 г. в Москве была организована «фабрика». В 1848 г. открылся ее филиал в Петербурге. В середине XIX столетия фабрика Сазикова по качеству и количеству ювелирных изделий занимает одно из первых мест в стране, ее работы получают широкую известность за рубежом. Фирма получает заказы от европейских королевских особ, неоднократно получает награды на международных выставках. С 1857 г. фирма имела звание придворного поставщика. С середины XIX в. во главе фирмы стояли три брата Сазиковы, Павел и Сергей вели дело в Москве, Валентин—в Петербурге. Фирма прекратила свое существование со смертью владельцев: московское отделение закрылось в 1879 г., петербургское—в 1877 г.

Все это позволяет предположить, что в начале 1870-х годов к Валентину Игнатьевичу Сазикову от имени католикоса Геворга IV обратились с просьбой выполнить дорогой переплет для армянской рукописи. Поскольку фирма была упразднена в 1877 г., заказ был исполнен до этого года, по-видимому в 1875—1877 гг. Через три года ценный подарок преподнесли Александру II.

Публикуемый памятник интересен в двух аспектах: для арменистов—как любопытный образец армянской миниатюры и палеографии середины XVII в., а для русистов—как своеобразное изделие русского ювелирного искусства второй половины XIX в.

А. Я. КАКОВКИН (Ленинград)

Т. Гольдберг, Ф. Мишуков, Н. Платонова, М. Постникова-Лосева. Русское золотое и серебряное дело XV—XX вв. М., 1967, с. 190, 202; З. А. Бернякович. Русское художественное серебро XVII—начала XX века в собрании Государственного Эрмитажа. Л., 1977, с. 21, 22, 274, 275, №№ 160, 162, 166, 173.